

Чжоу Пин не решался встретиться взглядом с Цинь Янь и слегка опустил голову.

Он размышлял, правду ли говорила Е Фань или лгала. Е Фань всегда хорошо к нему относилась и никогда не обманывала.

Неужели Цинь Янь действительно такая, как описала Е Фань?

Цинь Янь посмотрела на Чжоу Пина и холодно произнесла:

— Смотри на меня. Почему ты опустил голову?

Е Фань, Цзо Цин и третий дядя невольно приготовились наблюдать за развязкой. Что же теперь будет с Чжоу Пином?

Увидев, что реакция Чжоу Пина не оправдала её ожиданий, а также вспомнив, как сильно она была разгневана, Цинь Янь подняла руку и шлепнула его по лицу.

Удар был слабым, раздался лишь едва слышный звук. Третий дядя, будучи самым обычным человеком, конечно, ничего не услышал, но Е Фань и Цзо Цин уловили этот звук — тихий, словно хлопок пуховкой для пудры.

Тем не менее, все трое вздрогнули от неожиданности.

— Ты действительно хочешь развестись со мной? — спросила Цинь Янь, глядя на Чжоу Пина.

Третий дядя сердито посмотрел на Е Фань и Цзо Цина. Это их надо было бить! Двое виновников всех бед, которые посмели посеять раздор между его племянником и его женой, да ещё и подстрекали их к разводу! Просто преступники!

Чжоу Пин посмотрел на Цинь Янь.

— Я спрашиваю тебя: разве он только что не говорил, что заставит тебя развестись со мной, а потом подберет мне хорошего мужа, ведь у него есть знакомые? Он обещал, что мне будет так же хорошо, как с тобой. Разве не так? — продолжала Цинь Янь.

Чжоу Пин тихо кивнул.

Е Фань: «.....»

Видя, как третий дядя снова поднял лопату и готов растерзать его на куски, Е Фань задумался: стоит ли ему вообще здесь оставаться? А как же остальные дела? Можно ли будет ещё о чем-то

договориться?

Знал бы заранее — взял бы с собой побольше людей.

Просчитался. Но приводить с собой подмогу было бы слишком позорно!

— Ты не хочешь свою жену и готов отдать её другому? О чем ты думал? А теперь скажи мне, что ты решил? Ты правда хочешь развода? — Цинь Янь посмотрела на Чжоу Пина, затем перевела взгляд на Е Фань и добавила: — Если действительно хочешь, то хорошо, разводимся. Скажи прямо.

Третий дядя, махнув рукой на Е Фань, подбежал к Чжоу Пину:

— Чжоу Пин, не дури! Сяо Янь такая замечательная девушка, нельзя просто так взять и отдать её другому! — Затем он повернулся к Цинь Янь: — Сяо Янь, дядя знает, что ты сердишься, но не принимай это близко к сердцу. Я сейчас же задам этим двоим трепку, они пришли сюда с дурными намерениями, чтобы подбить Чжоу Пина на развод. Чжоу Пин точно не хочет с тобой разводиться.

Глядя на то, как Цинь Янь дрожит от гнева, Цзо Цин наклонился к Е Фань и прошептал:

— Командующий, кажется, мы перегнули палку.

Е Фань посмотрел на Цзо Цина, потом на Цинь Янь и, наконец, перевел взгляд на молчаливого Чжоу Пина.

Если они действительно разрушат этот брак, то что будет с Чжоу Пином...

— Третий дядя, дай Чжоу Пину сказать, — произнесла Цинь Янь, немного смягчив тон.

— Чжоу Пин, говори скорее, объясни всё как следует! — поторопил его третий дядя.

Чжоу Пин закусил губу, не зная, что делать, повернулся к Е Фань и позвал:

— Е Фань...

«Конец мне», — пронеслось в голове у Цзо Цина, когда он увидел взгляды трех человек, направленные на них.

Е Фань чувствовал, как четыре пары глаз устремлены на него, особенно взгляд третьего дяди, который, казалось, был готов проглотить его живьем.

Видя, что Чжоу Пин не отвечает, а только оборачивается, Цинь Янь в гневе поднялась наверх.

— Сяо Янь, Сяо Янь... скорее, иди за ней! — в ужасе воскликнул третий дядя, увидев, что она уходит. Пока она говорила, всё ещё можно было обсудить, был шанс всё исправить. Она так явно дала Чжоу Пину шанс, почему этот парень этого не видит?

Человек говорит с тобой с глазу на глаз, чтобы объясниться, даёт тебе возможность, а ты молчишь!

В мире взрослых молчание означает согласие! Это же прямой путь к разводу!

Третий дядя подтолкнул Чжоу Пина следом.

— Командующий Е, может, нам лучше сбежать? — предложил Цзо Цин.

— Думаю, сегодня нам уже не уйти, — ответил Е Фань, глядя, как третий дядя схватил метлу. Он не хотел завтра оказаться на первых полосах газет. Он — командующий Ночного Дозора, у него есть репутация! Если это попадет в интернет, его честное имя будет запятнано!

Весь Ночной Дозор узнает, что их командующий разрушает семьи и подстрекает к разводам? Что тогда будет с боевым духом? Сейчас такой ответственный момент, нельзя допустить ошибки!

А если Ся Сымэн и Цзи Нянь узнают об этом, они будут смеяться над ним всю жизнь. Он не сможет поднять головы ни в Ночном Дозоре, ни перед высшим руководством!

— Командующий... — Цзо Цин с тоской посмотрел на Е Фань. Командующий, ну и втянули же вы меня в это.

— Хочешь, чтобы нас гнали по улицам и били? — спросил Е Фань.

Цзо Цин призадумался. Лицо ему ещё пригодится. Если их будут бить на улице, это точно станет главной новостью завтрашнего дня.

Цинь Янь зашла в комнату и захлопнула дверь, а Чжоу Пин так и остался стоять в оцепенении на пороге. Он слышал, как она перекладывает вещи в шкаф.

Е Фань, заметив, что Чжоу Пин тупо стоит у двери, прошептал:

— Дапусти ты Чжоу Пина внутрь, пока она вещи не собрала!

Третий дядя, который до этого гонялся за Е Фань и Цзо Цин, услышав это, сначала закрыл входную дверь на замок, а потом подтолкнул Чжоу Пина в комнату и захлопнул за ним дверь.

В конце концов, нельзя дать этим двоим сбежать! Да и вдруг кто-то из знакомых или клиентов зайдет? Сор из избы выносить нельзя!

Е Фань и Цзо Цин переглянулись: «.....» Третий дядя, не стоило так усердствовать, мы вовсе не горим желанием стать героями завтрашних заголовков!

Тем не менее, Е Фань и Цзо Цин с любопытством уставились на второй этаж. Справится ли Чжоу Пин? С его-то характером...

Третий дядя посмотрел на Е Фань и Цзо Цина.

Эти двое пришли специально, чтобы разрушить брак Чжоу Пина и Сяо Янь. Если они всё испортят, он им этого не простит!

Чжоу Пин в растерянности смотрел на Цинь Янь, теребя пальцы. Она доставала одежду из шкафа и не проронила ни слова.

Цинь Янь не обращала на него внимания, продолжая собирать вещи.

Так продолжалось долго, пока трое внизу, устав бегать, не начали тяжело дышать.

— Если Чжоу Пин и Сяо Янь разойдутся, я проломлю вам обоим головы! Есть старая поговорка: лучше разрушить десять храмов, чем один брак! Кем вы работаете? Подкапываетесь под чужое счастье? И до кого добрались — до моего племянника! Его родители его не любили, жизнь у парня с детства тяжелая, наконец-то нашел себе жену, а вы не можете вынести, что у него всё хорошо! — отчитывал их третий дядя.

Е Фань и Цзо Цин слушали его, погруженные в свои мысли.

Разве они не понимали этого? Просто они не хотели, чтобы Чжоу Пин снова пострадал.

— Чжоу Пин даже не знает, кто она такая на самом деле. А вдруг она его обманывает? — пропыхтел Е Фань.

— Врешь! Я лучше знаю, какой человек Сяо Янь! Какая она замечательная девочка!

Е Фань: «.....» Это фанатичный сторонник, спорить бесполезно.

Чжоу Пин увидел, что Цинь Янь собрала уже половину вещей, не выдержал и подошел к ней:

— Ты куда?

Услышав голос Чжоу Пина, Цинь Янь на мгновение замерла, но тут же продолжила собираться:

— В путешествие.

— Когда вернешься? — Чжоу Пин сделал ещё несколько шагов к ней.

— Больше не вернусь, — ответила Цинь Янь.

— Тогда... мы всё-таки разводимся? — тихо, едва слышно спросил Чжоу Пин.

Цинь Янь села в стороне, посмотрела на него и усмехнулась:

— А ты сам хочешь развестись?

Чжоу Пин посмотрел на неё, и в душе Цинь Янь промелькнуло чувство бессилия.

— Не хочешь разводиться, да? Кивни мне, скажи.

Чжоу Пин легонько кивнул.

Цинь Янь с трудом сдержала улыбку, закусил губу и спросила:

— Ты принял их слова близко к сердцу?

Чжоу Пин немного подумал и тихо покачал головой.

— Иди сюда, — Цинь Янь поманила его рукой.

Чжоу Пин подошел, и она жестом велела ему присесть на корточки.

Цинь Янь положила руки ему на щеки и принялась легонько их разминать:

— Только попробуй ещё раз прислушаться к ним!

— Не разведусь, — ответил Чжоу Пин.

Цинь Янь ничего не ответила, продолжая массировать его лицо. Чжоу Пин, видя, что она молчит, тоже притих.

Трое за дверью, кажется, пришли к согласию.

Третий дядя приложил ухо к двери:

— Почему внутри ни звука?

Е Фань, хотя и волновался, всё же помнил о своем статусе командующего Ночного Дозора. Он посмотрел на дверь:

— Дверь поменяли?

Третий дядя, всё ещё злой, буркнул:

— Поменяли. Молодожены, новая жизнь — не всё же старое оставлять.

Третий дядя многое предусмотрел для их медового месяца.

— Звукоизоляция у неё неплохая, — Е Фань положил руку на ручку двери.

— Ещё бы, они оба стеснительные, — ответил третий дядя.

Е Фань посмотрел на Цзо Цина, но тот отвел взгляд. Подслушивать под дверью — это было выше его сил! Да и кризис в отношениях устроил не он! Кто кашу заварил, тот пусть и расхлебывает!

Е Фань осторожно нажал на ручку и прошептал:

— Не заперто.

Трое переглянулись и на мгновение замешкались, глядя на приоткрытую дверь.

Раз уж открыли...

Цинь Янь продолжала разминать лицо Чжоу Пина. Тот терпел уже довольно долго, но они оба

всё ещё не произнесли ни слова.

Цинь Янь случайно подняла глаза и увидела три головы, торчащие в дверном проеме:
«.....» Как же они раздражают.

Поняв, что их обнаружили, трое поспешно захлопнули дверь. Раздался отчетливый щелчок, и Чжоу Пин, обернувшись, уже ничего не увидел.

Ему показалось это странным, но, повернувшись обратно, он увидел, что Цинь Янь, которая только что была в хорошем настроении, снова нахмурилась.

Чжоу Пин: «.....» Почему она опять злится?

— Она нас не видела? — спросил Е Фань у третьего дяди.

— Думаю, видела, — ответил Цзо Цин.

Е Фань почувствовал себя неловко. Он впервые в жизни занимался таким подглядыванием.

Третий дядя сердито посмотрел на Е Фань:

— Всё из-за твоих дурацких идей! Они почти помирились, а теперь... — он сделал паузу и добавил: — Только бы Сяо Янь снова не разозлилась!

Е Фань молчал.

А сам-то, когда подглядывал, не думал об этом? Стоял и улыбался во весь рот.

— Так может... — не успел Е Фань закончить, как Цинь Янь вытолкала Чжоу Пина за дверь и заперлась изнутри.

Э-э... кажется... они только что помирились? А потом... их снова разозлили? Все трое почувствовали себя крайне неловко.

— Чжоу Пин, ну что? Вы помирились? — третий дядя, бросив гневный взгляд на Е Фань, схватил Чжоу Пина за руку.

Е Фань: «.....» В умении менять выражение лица третьему дяде нет равных.

Чжоу Пин посмотрел на них троих. Только что всё было хорошо, она гладила его по волосам,

трогала за лицо, почему всё так внезапно изменилось?

Чжоу Пин был в замешательстве.

Он даже не подозревал, что его снова подставили. Только с таким трудом удалось задобрить жену, как «свиньи-товарищи» снова влезли и вывели Цинь Янь из себя. Его скорость примирения не поспевала за их скоростью создания проблем.

— Мы не говорили о разводе, — ответил Чжоу Пин третьему дяде.

Трое облегченно выдохнули.

Раз не говорили — значит, не разведутся.

— Так, ты стой здесь на страже. Сегодня мы не работаем, я пойду куплю чего-нибудь вкусенького, что любит Сяо Янь. Не слушай этих двоих, наговорили ерунды! Так и жену потерять можно! Если Сяо Янь позовет, сразу иди к ней, понял? — наказал третий дядя.

Чжоу Пин кивнул:

— Понял.

— Я скоро вернусь! А вы двое, меньше говорите гадостей про Сяо Янь, а если они разойдутся, то и вы от меня не уйдете! — пригрозил дядя Е Фань и Цзо Цину.

— Поняли, третий дядя, — хором ответили те.

— Кто вам третий дядя? Не надо тут родниться! — отрезал он.

Е Фань и Цзо Цин: «.....»

— Чжоу Пин, присматривай за домом, чтобы никто не пробрался! — сказал третий дядя.

— Хорошо, третий дядя.

— Эх, надо было собаку купить. Она бы дом охраняла.

— Третий дядя, ты же хотел купить собаку? Ты же говорил, что боишься, как бы она кого не покусала? — удивился Чжоу Пин.

— Кусать тех, кто с дурными намерениями. А если кто-то пришел со злом — сразу выпускать пса!

Е Фань и Цзо Цин: «.....»

— Третий дядя...

— Всё, сидите здесь. Если Сяо Янь выйдет с вещами, немедленно звони мне, — сказал дядя Чжоу Пину.

— Хорошо, третий дядя, я буду следить.

— Вот и славно. Я скоро вернусь, и не вздумай слушать этих двоих.

— Хорошо.

— Чжоу Пин, я поступил неправильно, — когда третий дядя отошел, Е Фань с виноватым видом посмотрел на Чжоу Пина.

— Е Фань...

— Ладно, у меня есть дела...

— Третий дядя сказал не слушать твои глупости, — ответил Чжоу Пин.

Е Фань: «.....»

Похоже, это был тот самый случай, когда репутация Е Фань пострадала сильнее всего.

— Это было задание, — спустя долгое время произнес Е Фань.

<http://bllate.org/book/18804/1828542>